

Международный круглый стол «Древняя Ольвия»

© 2006 г.

С. Д. Крыжицкий

К ТИПОЛОГИИ РАННИХ ЖИЛЫХ ДОМОВ БЕРЕЗАНИ

Исследования Березанского поселения позволили накопить относительно много сведений о жилых домах последней четверти VI–V вв. до н.э. В первую очередь это касается характеристики конструкций и строительного дела в целом. Наряду с этим появились возможности коснуться и вопросов планировки некоторых из раскопанных домов, так как, по нашему мнению, они не всегда достаточно убедительно решаются. Иначе говоря, не во всех случаях выводы авторов соответствуют публикуемым и архивным чертежам. Исходя из этого представляется целесообразным еще раз проанализировать имеющиеся данные с точки зрения их типологической характеристики.

Речь пойдет о жилищах, раскопанных экспедициями Киева и Санкт-Петербурга: Института археологии АН УССР на участке № 14 и Государственного Эрмитажа на участках № 26 и 27¹ (рис. 1). На участке № 14 появление наземного домостроительства относится к V в. до н.э. Здесь В.В. Лапиным были открыты фрагментарные остатки около десятка домов (рис. 2). Из них реконструкции поддается лишь дом 1 первой половины V в. до н.э.² Опубликован только мой вариант реконструкции (рис. 3, *1a, b*). Обоснование же его, а также второй вариант реконструкции (рис. 3, *1*), предложенный В.В. Лапиным, даны в его неопубликованной монографии³.

Наружные границы дома одинаковы в обоих вариантах, поскольку устанавливаются достаточно надежно. Площадь застройки составляет 68 м². Разница между вариантами заключается в местоположении, размерах и форме внутреннего двора. По первому варианту (С.Д. Крыжицкий) крытые помещения располагались П-образно относительно внутреннего двора, который занимает 8.7% от площади застройки. По второму варианту (В.В. Лапин) – двором являлось помещение № 2, занимающее 20% всей территории, а крытые помещения располага-

¹ Нумерация участков дана по С.Л. Соловьеву: *Соловьев С.Л.* Новые аспекты истории и археологии античной Березани // ПАВ. СПб., 1994. 8. Рис. 1; *Solovyov S.L.* Ancient Berezan: The Architecture, History and Culture of the First Greek Colony in the Northern Black Sea. Leiden–Boston–Köln, 1999. Fig. 6.

² *Крыжицкий С.Д.* Жилые дома античных городов Северного Причерноморья (VI в. до н.э. – IV в. н.э.). Киев, 1982. С. 27. Рис. 4, *1, 4*.

³ *Лапин В.В.* Березань и проблемы генезиса античной северопричерноморской цивилизации. Науковий архів ІА НАН України. 1978. Ф. 24. С. 145–148. Рис. 11.

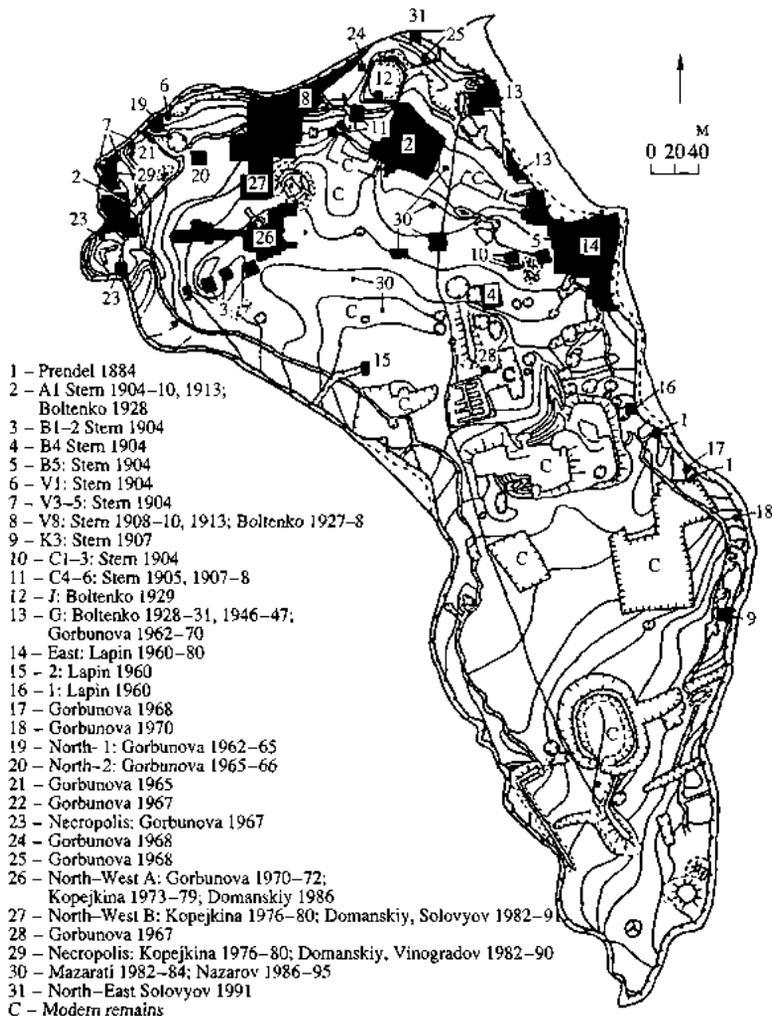

Рис. 1. Схематический план расположения раскопов на Березани (По: Solovoyov S.L. Ancient Verezan...)

лись Г-образно. К сожалению, почти треть дома – его северо-восточная часть – была разрушена обрывом, поэтому уверенно отдать предпочтение какому-либо из вариантов трудно. В любом случае планировку нельзя назвать абсолютно типичной для греческого дома: в первом варианте реконструкции из-за чрезвычайно малых абсолютных размеров внутреннего двора, во втором – из-за северной и северо-восточной ориентации крытых помещений, хотя многокамерность, наличие (?) внутреннего двора, компактность застройки являются в данном случае греческими особенностями.

Еще одна особенность этого дома – заглубленность жилых помещений в землю: помещение № 1 – на 0.8–0.9 м; № 4 – на 1.25 м; № 6 – на 0.65 м⁴. В.В. Лапин усматривал в этом развитие его идеи относительно «вырастания» северпри-

⁴ Там же. С. 145.

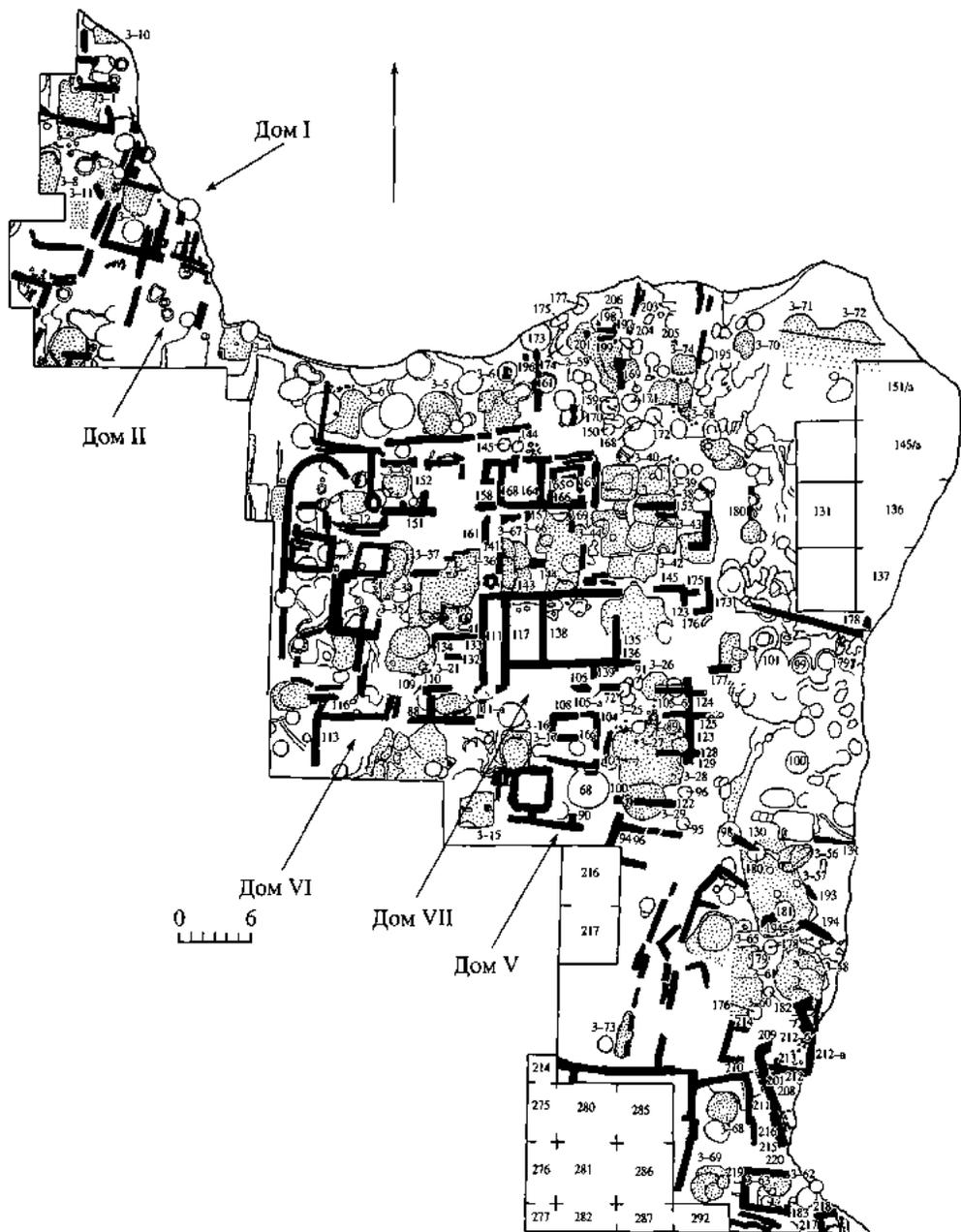

Рис. 2. Общий план раскопа № 14

черноморского античного жилого дома из земли – от многокамерных землянок⁵. По ряду причин (из которых одна из главных – существование на том же поселении в это же или даже более раннее время многокамерных наземных жи-

⁵ Лапин В.В. Дослідження на о. Березані в 1969 році // Археологічні дослідження на Україні в 1969 р. Київ, 1972. С. 158; Лапин В.В. Проблемы генезиса античной северопрichernоморской цивилизации // 150 лет ОАМ АН УССР. Тез. докл. юбилейной конф. Киев, 1975. С. 101.

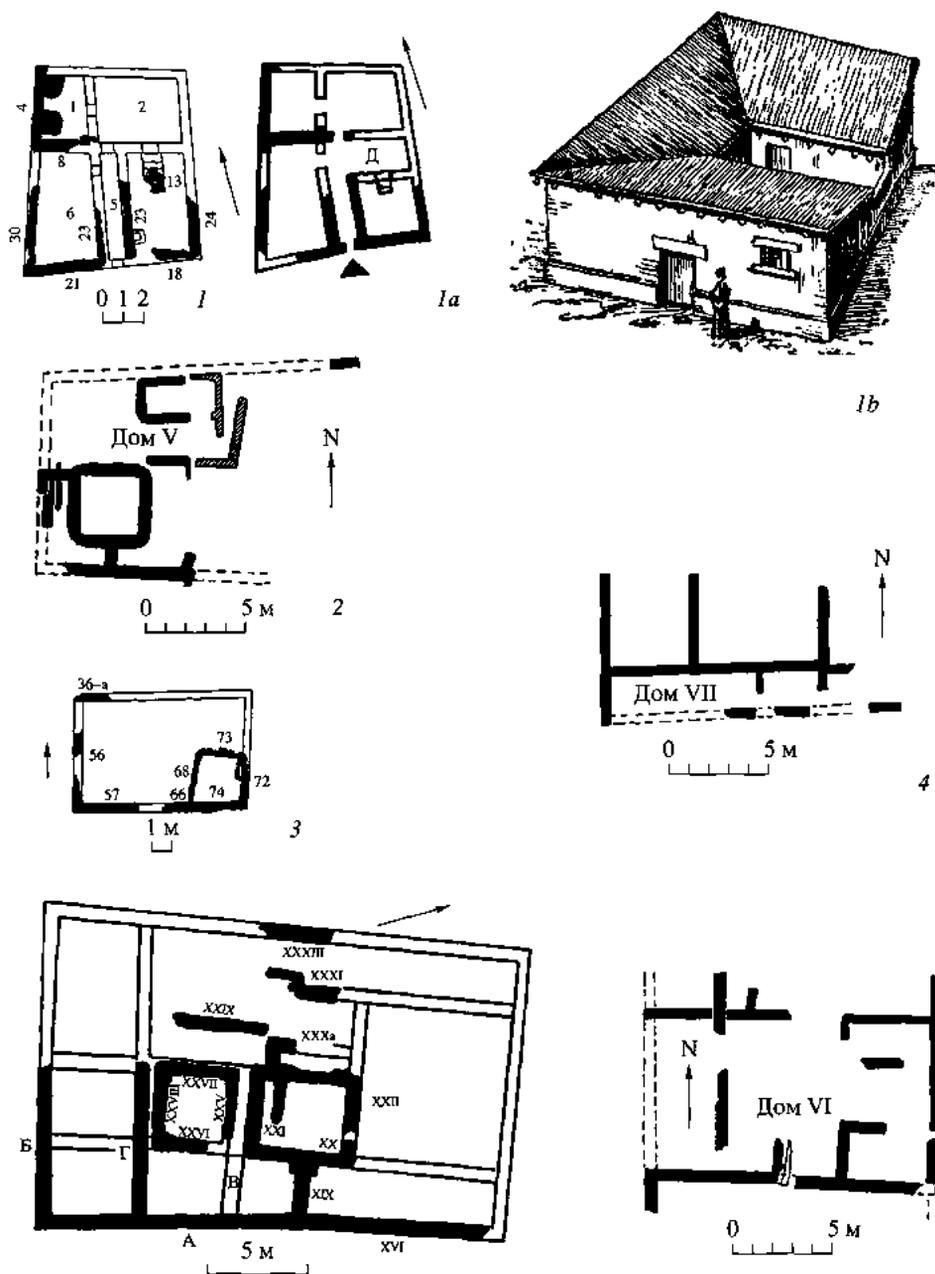

Рис. 3. Планы домов. 1 – дом 1 (реконструкция В.В. Лапина); 1 а, б – дом 1 (реконструкция С.Д. Крыжицкого); 2 – дом 5; 3 – дом 4; 4 – дом 7; 5 – дом из раскопок Э.Р. Штерна; 6 – дом 6

лых домов с внутренними дворами) это предположение не представляется нам убедительным⁶. По нашему мнению, «многокамерные землянки» явились результатом последовательного строительства на ограниченной территории от-

⁶ Крыжицкий. Жилые дома... С. 20, 27; Мазарати С.Н., Отрешко В.М. Полуземлянки и землянки // Культура населения Ольвии и ее окружи в архаическое время. Киев, 1987. С. 16.

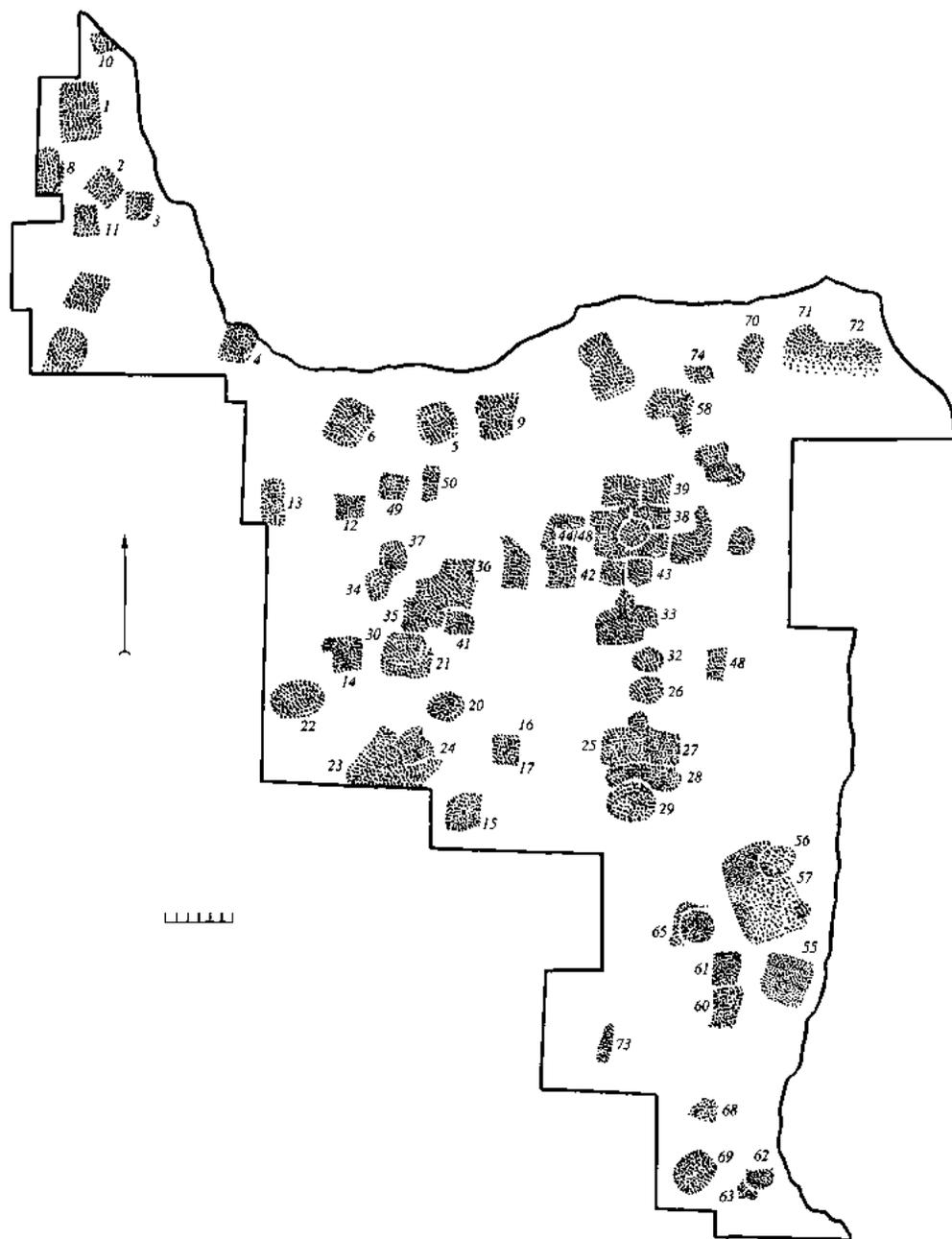

Рис. 4. План расположения на участке № 14 земляночных структур

дельного ойкоса однокамерных земляночных структур. На плане расположения землянок на участке № 14 (рис. 4) хорошо видны несколько скопления таких структур, в частности – № 25, 27, 28⁷. Новые землянки, часто прорезавшие более ранние, вызывали необходимость устройства в таких местах сырцовых стен

⁷ Мазарати, Отрешко. Ук. соч. Рис. 2.

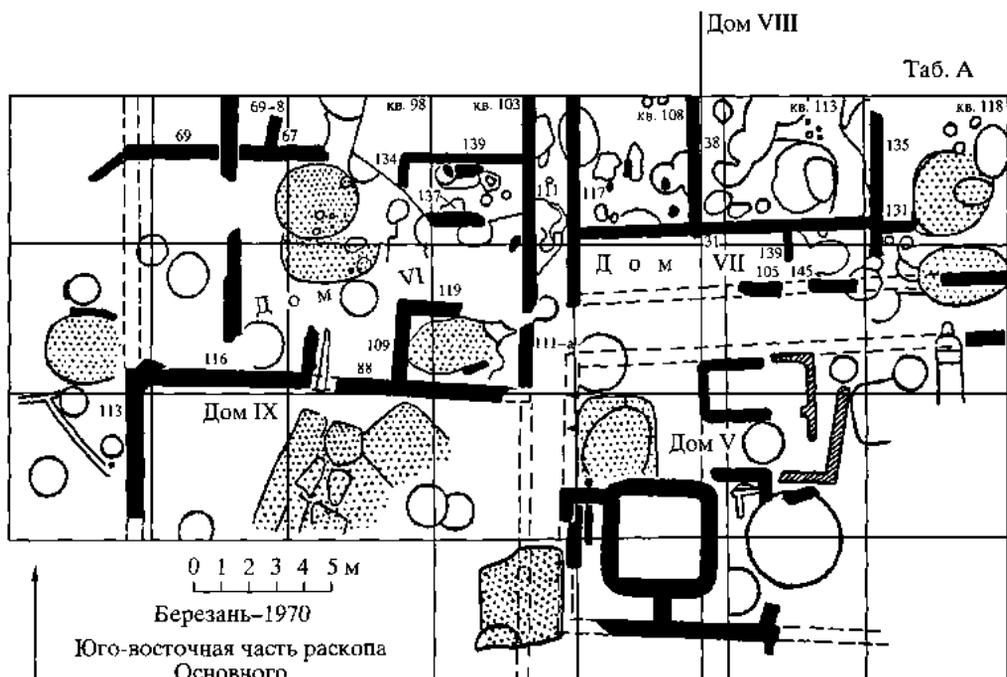

Рис. 5. Планы домов 5-7 на чертеже 1970 г.

для закрепления заполнения переставшей функционировать землянки. Видимо, наличие в некоторых случаях подобных – «ремонтных» сырцовых кладок и спровоцировало вывод о многокамерности земляночных жилищ. Как бы то ни было, но наличие заглубленных помещений (еще не полноценных подвалов)⁸ является важной и необычной особенностью этого дома, свидетельствующей не о «вырастании» дома из земли, но о «врастании» его в землю – формировании подвалов.

В своей неопубликованной монографии В.В. Лапин предпринял попытку реконструировать планировку еще шести домов (дома 2, 4, 5, 6, 7 на участке раскопок В.В. Лапина и дом из раскопок 1909–1913 гг. Э.Р. Штерна). Автор датировал их более поздним временем, чем описанный выше дом первой половины V в. до н.э., – второй половиной V и даже IV в. до н.э. Завершить эту работу он не успел. В результате предложенные реконструкции планов домов практически не имеют обоснований и вызывают больше вопросов, чем дают ответов. Так, в доме 5 (рис. 3, 2) более или менее надежно восстанавливаются только две из четырех наружных границ дома, о наличии или отсутствии двора речь вообще не идет⁹. В доме 4 площадью 55 м² (!) без всякого обоснования реконструируются только внешние стены и подвал в углу¹⁰ (рис. 3, 3).

Намеченные на схематическом плане 1970 г. реконструкции домов 6 и 7 (рис. 5, 3–4, б), нашедшие отражение на генеральном плане (рис. 2), не подтверждаются данными, полученными позднее. Так, проход между домами 6 и 7

⁸ О критериях определения подвалов, полуподвалов, землянок и полуземлянок см. Крыжицкий. Жилые дома... Прим. на с. 12.

⁹ Лапин. Березань... С. 158, 159.

¹⁰ Там же. С. 167–169.

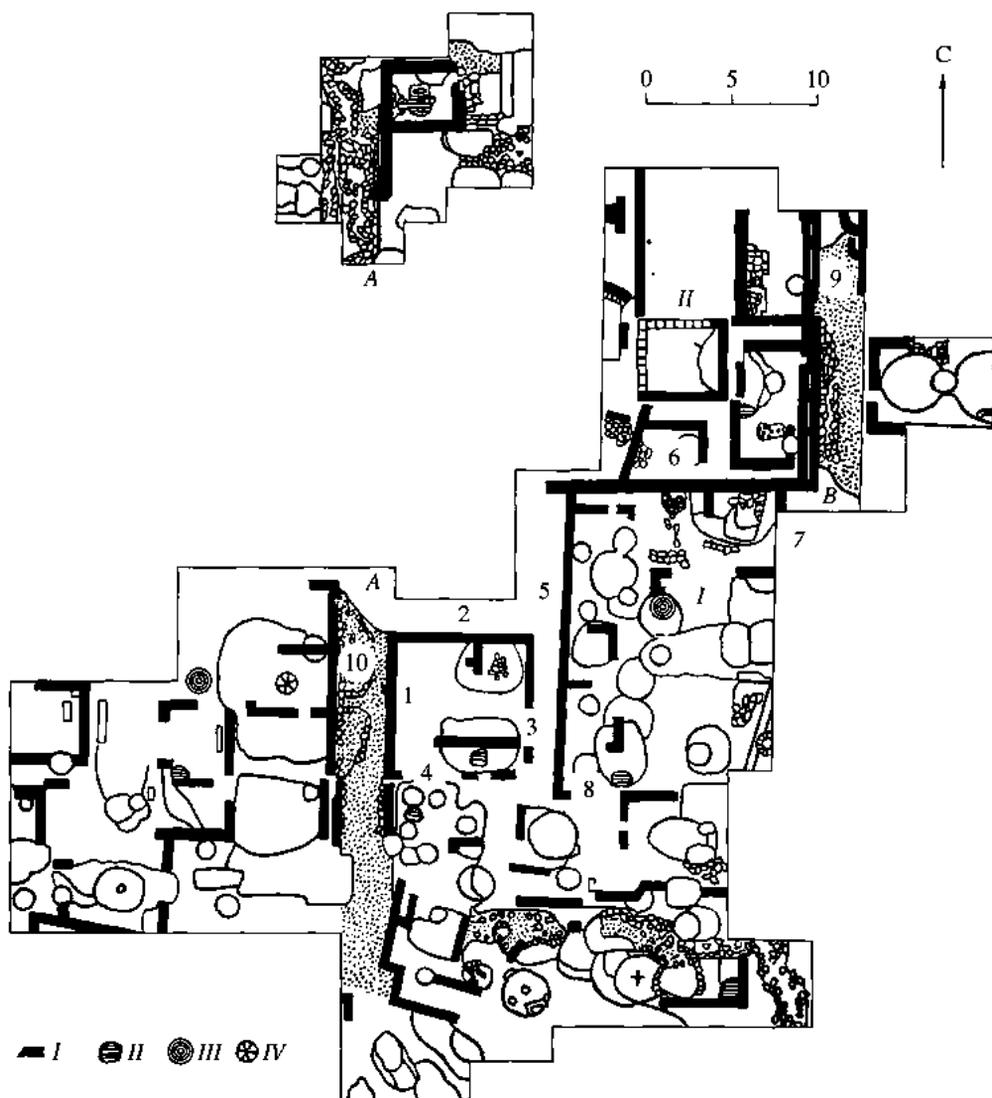

Рис. 6. Общий план участка № 26

оказался тупиком, а строительные остатки в восточной части дома 7 заходят на предполагаемую территорию дома 5. Получается, что дом 7 имел Г-образную конфигурацию. К сожалению, сейчас все это проверить уже невозможно. Не находит подтверждения и предположение автора о том, что дом 2 (см. рис. 2), примыкавший с юга к дому 1, мог быть мегаронного типа¹¹. От этого объекта раскопаны фрагментированные остатки всего трех (!) кладок, внешний обвод которых приближается к квадрату, и яма от (по мнению В.В. Лапина) опорного столба. Вполне понятно, что на основании подобных скудных данных делать какие-либо выводы о типе сооружения рискованно.

В целом же ясно только то, что эти дома были многокамерными, их планировка была близка прямоугольной, в некоторых из них имелись неглубокие подваль-

¹¹ Там же. С. 180.

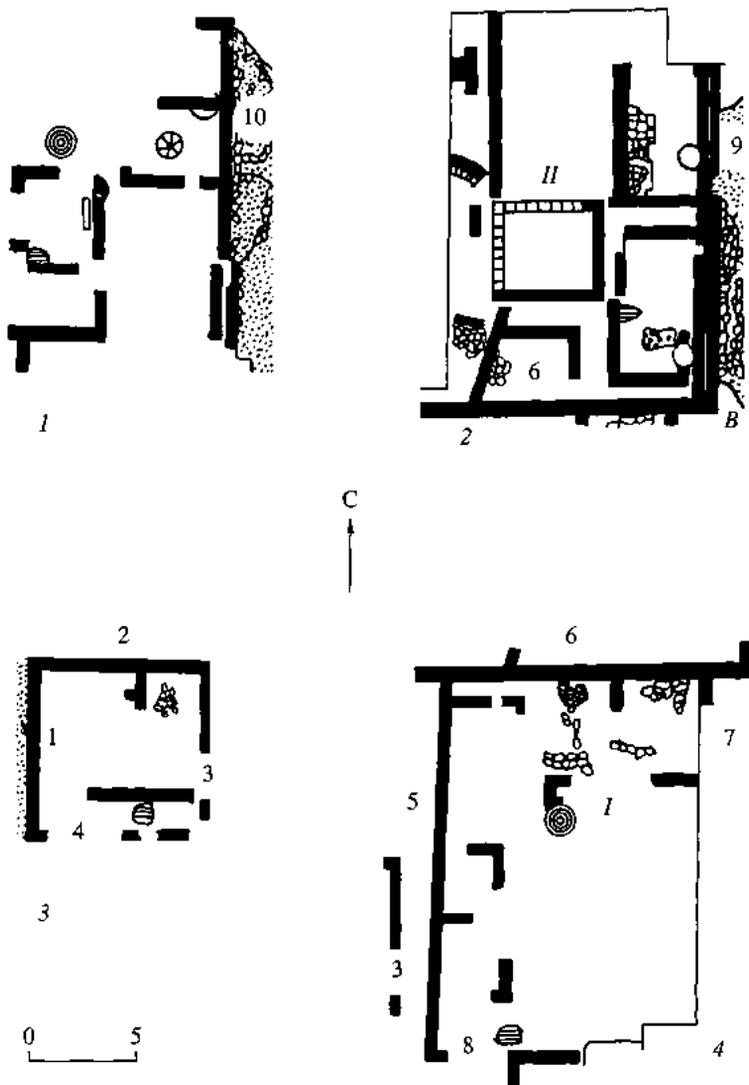

Рис. 7. Планы домов участка № 26. 1 – дом в западном квартале; 2 – дом в восточном квартале; 3 – западный дом восточного квартала; 4 – дом 1 в восточном квартале

ные помещения. Столь же ненадежна реконструкция остатков дома Э.Р. Штерна, коэффициент степени достоверности которой существенно ниже 0.5¹² (рис. 3, 5).

На участке № 26 Березанской экспедицией Эрмитажа были частично раскопаны два квартала, западный и восточный, в которых во второй половине VI – начале V в. до н.э. располагались наземные жилые дома (рис. 6). Автор раскопок без какой-либо аргументации пришла к выводам, что это были дома площадью 45–75 м², состояли в основном из двух помещений, иногда имели внутренние дворы¹³. Однако анализ опубликованных чертежей противоречит этому. Собственно на

¹² Там же. С. 169–177.

¹³ Копейкина Л.В. Новые данные об облике Березани и Ольвии в архаический период (Истоки строительной традиции) // СА. 1975. № 2. С. 189–193; она же. Особенности развития поселения на острове Березань в архаический период (По результатам раскопок на северо-западном участке) // СА. 1981. №1. С. 197, 198.

планах в обоих кварталах не прослеживается ни одного дома, который можно было бы уверенно считать двухкамерным¹⁴. Также нет никаких оснований считать, что здание в западном квартале, от которого сохранились восточная стена длиной 11,5 м и круглый алтарь¹⁵, имело мегаронный тип планировки (рис. 7, 1). Установить более или менее надежно, хотя бы гипотетически, местоположение западной наружной стены этого дома невозможно, а без этого предполагать наличие последовательно-иерархического принципа планировки оснований нет.

Тем не менее относительной реконструкции местоположения наружных стен поддаются три дома в восточном квартале. Не обосновывая прохождения их границ, Л.В. Копейкина, руководствуясь, очевидно, относительно большой длиной нескольких стен, явно разделяющих различные комплексы, выделила, по нашему мнению, совершенно справедливо, дом у западной границы восточного квартала (рис. 7, 3) и два дома – 1, 2 у его восточной границы (рис. 7, 2, 4). Первый из них ограничивается кладками 1–4, дом 1 – кладками 5, 6, 7 (?), 8 (?), дом 2 – кладками 6, 9. Внутренняя планировка этих сооружений реконструкции не поддается, но характер взаиморасположения остатков стен все же позволяет прийти к следующим выводам.

Планировка домов близка прямоугольной. Их размеры колеблются в пределах от 72 (второй строительный период дома у западной границы квартала) до 260 м² (раскопанная часть дома 2 по публикации Л.В. Копейкиной 1981 г.). Внутренняя структура многокамерная. Наличие каменных вымосток позволяет предполагать существование внутренних дворов. Судя по пропорциям пятна плана домов в целом и по характеру взаимного размещения фрагментарных строительных остатков, основным планировочным принципом был, скорее всего, равнозначно-параллельный. И еще одна важная особенность – наличие узких промежутков между стенами некоторых помещений и окружающей их застройкой.

На участке № 27, располагающемся в трех десятках метров к северу от дома 2 на участке № 26, открыты остатки 8 домов, расположенных в квартале неправильной трапециевидной (возможно даже пятиугольной) формы (рис. 8). Исследователями установлено примерное местоположение внутренних дворов в шести домах и точное в двух – 2 и 4 (рис. 8). Для этих же двух домов предложена графическая реконструкция¹⁶. В публикации автор реконструкции не приводит обоснования принятого планировочного решения этих двух домов (рис. 9, 10). Тем не менее, судя по сохранившимся строительным остаткам, данная реконст-

¹⁴ В моей монографии (Жилые дома... Рис. 4, 5) я, в свое время, ошибочно поместил реконструкцию двухкамерного дома, предложенную без какого-либо существенного обоснования Л.В. Копейкиной.

¹⁵ В публикации Л.В. Копейкиной (Новые данные...) этот объект был ошибочно принят за базу опорного столба (с. 189–190). Ни по конструкции (центральная часть – «тело» – забутована, перекрывающая ее «крышка» (!?) выступает за пределы «тела» на 0,1 м), ни по своим размерам (высота – 0,7 м; диаметр около метра) этот объект не соответствует базам и в то же время находит аналогии в круглых в плане алтарях Западного теменоса Ольвии. Вообще вопрос об опорных столбах в принципе не ясен. Л.В. Копейкина пишет, что крыши подпирались опорными столбами, от которых сохранились обложенные камнем гнезда около *наружных* (!?) фасадов некоторых стен. Если эти «гнезда» действительно от столбов, то совершенно очевидно, что они не имели отношения к крышам, поскольку, во-первых, дублировали бы одну из функций стен, а во-вторых, должны были бы размещаться внутри помещений, а не снаружи. Скорее всего, такие столбы могли использоваться для устройства наружных навесов или пристроек.

¹⁶ Соловьев. Новые аспекты...; Соловьев С.Л. Жилые дома Березанского поселения позднерархического времени // ТГА. СПб., 1997. 28; *Solovyov. Ancient Berezan...* P. 65 etc. Fig. 51–53.

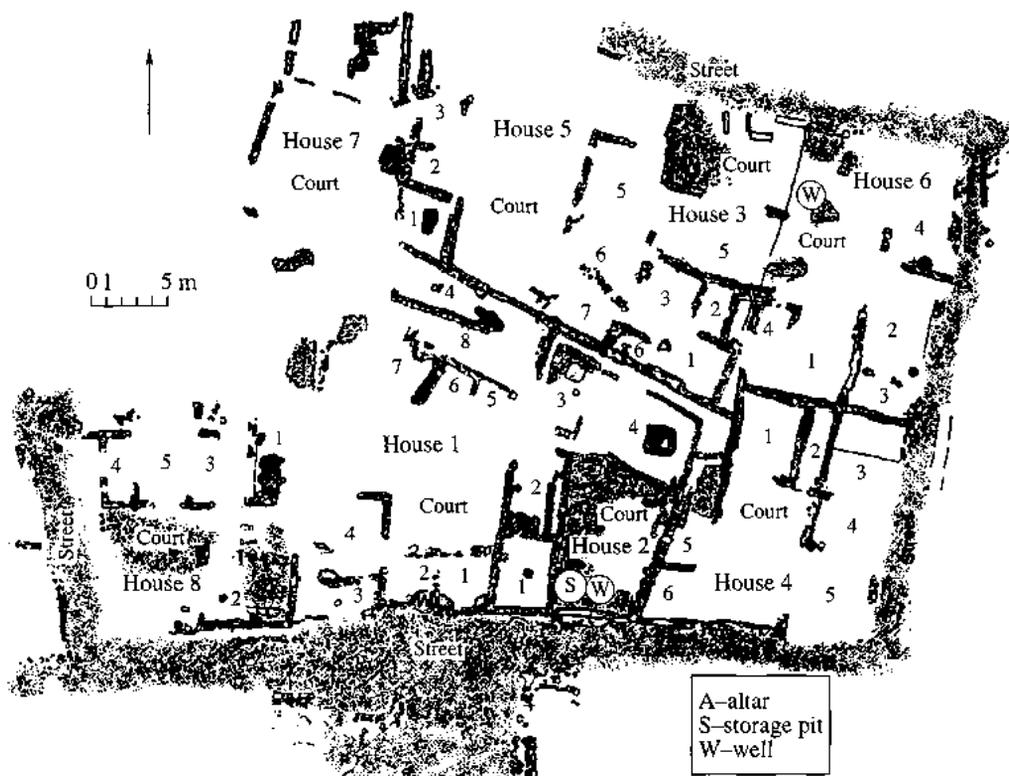

Рис. 8. План участка № 27 (По: *Solov'ov S.L. Ancient Berezan...*)

рукция планировки для первого строительного периода в целом относительно вероятна.

По реконструкции дом 2 в первом периоде состоял из двух слегка заглубленных (на 0,65 м) помещений и расположенного к востоку от них двора, занимавшего 46% от площади застройки, равной 123 м²¹⁷. По конфигурации плана дом имел форму, приближающуюся к неравносторонней трапеции. Автор реконструкции определяет планировку этого дома как типично греческую. Однако это не вполне так. К греческой традиции здесь можно отнести только многокамерность и наличие внутреннего двора. Что же касается ориентации крытых помещений на восток и относительно больших размеров двора, то это было связано, скорее всего, с местными климатическими условиями и производственной деятельностью владельца.

Еще менее «типичной греческой» является планировка этого дома во втором строительном периоде, когда к нему с севера пристраивается еще одно большое помещение, состоящее из двух компартиментов. По периметру это помещение (за исключением южной стороны) обносится дополнительной линией наружных стен, появляется еще один двор. В результате этих перестроек площадь дома увеличилась почти в два раза, достигнув 236 м², а суммарная площадь дворов составила 30% от застройки¹⁸.

¹⁷ Соловьев. Жилые дома... С. 17–19.

¹⁸ Доманский Я.В., Виноградов Ю.Г., Соловьев С.Л. Основные результаты работ Березанской экспедиции // Итоги работ археологических экспедиций Государственного Эрмитажа. Сб. науч. трудов. Л., 1989. С. 37; Соловьев. Жилые дома... С. 19.

Рис. 9. Сводная таблица планов жилых домов, раскопанных на Березани. Участок № 14: 1 – дом 1 (вариант реконструкции автора); 2 – дом 4; 3 – дом Э. Р. Штерна; 4 – дом 5; 6 – дом 7; 7 – дом 6. Участок № 26: 5 – дом в западном квартале; 8 – восточный дом в восточном квартале; 9 – дом II в восточном квартале; 11 – дом 1 в восточном квартале. Участок № 27 – дома 2 и 4

К сожалению, как и относительно остальных домов, здесь отсутствует обоснование предлагаемой планировочной, подчеркнем – весьма необычной реконструкции. Это значительно снижает степень ее достоверности, если вообще не сводит ее к бесконечно малой величине. По реконструкции П-образное расположение крытых помещений с запада, севера и востока относительно центрального двора в большей степени, чем в первом периоде, приближает план дома к греческой традиции. Однако этому противоречит строительная изоляция северного блока крытых помещений от всего дома. Здесь мы видим узкие промежут-

ки между стенами северного блока и наружными стенами дома в целом. Упомянутые промежутки напоминают аналогичные на участке № 26. Они весьма узки. Так, если по северному промежутку дома 2 на участке № 27 еще кое-как можно было бы протиснуться боком, то по западному это исключено. Каково назначение подобных узостей, нам не известно (назовем их «прием параллельных стен»). Возможно, это было связано с культом, с желанием оградить ойкос от посторонних воздействий. Иное назначение подобных узостей предположить трудно. Но в любом случае это специфический прием, который не находит убедительных аналогий в жилых домах Греции. Столь же необычными являются странное расположение и форма второго двора¹⁹.

Дом 4 имел пять крытых помещений, которые располагались с северной и восточной сторон двора; площадь застройки 181 м²; двор занимал 30% территории²⁰. Из раскопанных на Березани домов это пока единственный в наибольшей степени отвечающий определению типа греческого безордерного жилого дома малой площади. Как и у предыдущего дома, его внешние контуры приближаются к неравнобедренной трапеции. Планировка остальных домов этого участка практически не поддается более или менее надежному восстановлению. Но все же можно констатировать их небольшие размеры (в пределах рассмотренных выше), отсутствие в планировке четкой прямоугольности, расположение внутренних дворов не только в южной или центральной части домов (дома 1, 5, 7, 8), но и в северной половине (дома 3, 6).

Особо следует отметить открытие *in situ* в жилом доме 8, датируемом концом третьей четверти VI в. до н.э., трех каменных баз с шагом 1.95 м. Автор предполагает, что здесь был портик с четырьмя деревянными колоннами, принадлежавший простаде²¹. Однако определение помещения с колоннадой как простады сомнительно по следующим причинам. Во-первых, и это главное, к северу от помещения с портиком не обнаружено каких-либо строительных остатков, которые можно было бы связать с домом 8. То есть отсутствует возможность (в лучшем случае она альтернативна) устройства за «простадой» ойкоса. Во-вто-

¹⁹ В связи со сказанным отметим, что вызывает большое сомнение двухэтажный вариант реконструкции дома 2. Ни значительных перепадов высот между уровнями двора и окружающей дом поверхности, ни остатков нижних ступеней лестницы здесь не обнаружено. Основным же аргументом автора для реконструкции второго этажа послужило его предположение о том, что у восточной стены помещения «Г» было открыто отопительно-вентиляционное устройство, подобное олинфским (Соловьев. Жилые дома... С. 19–23). Он пишет, что вдоль восточной стены помещения «Г» была прорыта канава шириной 0.4 м, отделявшаяся от остального помещения сырцовый кладкой шириной 0.4 м, сохранившейся в высоту до 0.2 м от уровня пола; на севере она упиралась в устье глинобитной печи и имела уклон в *противоположном* – южном направлении (там же. С. 20). На этом основании С.Л. Соловьев рассматривает данное сооружение в качестве дымохода и реконструирует над ним двухэтажную пазуху. Я не берусь объяснить назначение этой конструкции, но совершенно очевидно, что дымоход не мог начинаться от устья печи и, тем более, иметь отрицательный уклон. В таком случае по этому каналу должен был идти не теплый воздух в помещение, а холодный – в устье печи. Кроме того, если следовать С.Л. Соловьеву, получается, что рассматриваемое помещение вообще не имело окон, поскольку с запада находилось соседнее домовладение, с юга – смежное помещение, с востока – упомянутые пазухи.

²⁰ Соловьев. Жилые дома... С. 23.

²¹ Соловьев С.Л. Отчет о работе Березанской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 1991 году. Науковий архів ІА НАН України. 1991/94. Ф. № 24627; *он же*. Новые аспекты...; *Solovyov*. Ancient Berezan... P. 75, 76. Базы имели примитивный характер и форму в виде усеченного конуса без какой-либо профилировки: верхний диаметр баз колебался в пределах 28–33 см (Соловьев. Отчет... С. 24). В данном случае речь может идти о весьма примитивной конструкции.

рых, сама березанская «простада» имеет ширину 6,9 м²², что примерно на 2,5 м превышает простады даже типичных домов Приены²³. То же самое касается количества колон, которых в портиках простад Приены в два раза меньше – одна-две колонны. Очевидно, в данном случае речь может идти не о простаде, а судя по пропорциям, скорее всего, об экседре (крытой галерее с сиденьями) или пастаде. Следует также сказать, что и на этом – 28-м участке жилых домов, которые можно вполне определенно связать с мегаронным типом, не обнаружено.

Проведенный анализ позднеархаических домов (рис. 9), раскопанных на Березанском поселении, позволяет сделать следующие выводы.

В целом дома Березани, безусловно, относились к греческой строительной традиции возведения небольших многокамерных с внутренними дворами безордерных жилищ. Однако их типы были не устоявшимися, о чем свидетельствует, в частности, расположение внутренних дворов в ряде случаев в северных частях домов. Их планировка в большинстве случаев приближалась к прямоугольной, имевшей, однако, многочисленные отклонения, связанные как с нечеткостью планировки поселения в целом, так и с небрежностью разбивки на местности самих домов. Не находит какого-либо подтверждения и необъяснимая тяга исследователей Березани к поиску домов мегаронного типа – ни в одном из жилых домов подобная планировка пока не прослеживается. Таким образом, основным был равнозначно-параллельный принцип планировки – типичный для греческого домостроительства в Северном Причерноморье. Дома имели отдельные подвалы в основном хозяйственного назначения. Судя по исследованиям В.В. Лапина, некоторые дома могли быть полуподвальными. Особенностью березанского домостроительства является прием устройства «параллельных стен» для выделения отдельных помещений. Специально следует выделить дом с экседрой, отделявшейся от двора портиком, очевидно, в виде примитивной стоечно-балочной деревянной конструкции без использования каменных или терракотовых архитектурных деталей.

ON THE TYPOLOGY OF EARLY DWELLING HOUSES IN BEREZAN

S. D. Kryzhitsky

Explorations conducted for many years in Berezan settlement have unearthed remains of more than a dozen of houses of the last quarter of the 6th–5th cc. BC. However, the reconstructions of their layouts and the typology suggested by the explorers who conducted the excavation are not always convincing. In particular, the author disagrees with the idea that houses of the *megaron* type existed on the Berezan Peninsula.

Analysing the published data and some archive materials, the author concludes that on the whole those buildings belong to the Greek tradition of constructing dwelling houses with several rooms and an inner courtyard, but without the use of orders. They were usually roughly rectangular in layout, although with many variations due to the general lack of a distinct plan of the settlement and a vagueness of the borders of the houses. However, at the moment it is impossible to establish their typology. One can be sure only of the fact that there were no buildings of the *megaron* type among the houses unearthed so far. This means that the basic principle of planning was the parallel one, typical of Greek house-building in the North Pontic Area. Of special interest is a house with an *exedra* (?) separated from the courtyard with a portico, obviously, in the form of a simple pole-and-beam construction. The houses had some separate cellars. Some of the houses could be of semi-basement type. A characteristic peculiarity of Berezan construction is the technique of «parallel walls» used for dividing separate rooms.

²² Соловьев. Отчет... С. 25.

²³ Hoepfner W., Schwandner E.-L. Haus und Stadt im Klassischen Griechenland. Munchen, 1986. S. 175.